

Оценка эффективности санкционного воздействия на Российскую Федерацию: методический аспект

УДК:339.986; ББК:339.9; JEL:F13
DOI: 10.24412/2072-8042-2023-10-39-50

Ольга Ивановна СОЛДАТЕНКОВА,
доктор экономических наук, доцент,
Институт США и Канады имени академика
Г.А. Арбатова РАН (Хлебный переулок 2/3, Москва,
Россия 121069) - главный научный сотрудник,
E-mail: oisoldatenkova@hotmail.com

Аннотация

В статье рассмотрены методические проблемы, с которыми сталкиваются эксперты при проведении исследований оказываемого эффекта и оценки эффективности санкций как инструмента внешней политики государств. После начала специальной военной операции в феврале 2022 г. страны коллективного Запада применили в отношении России широкий набор санкционных мер. Ведущаяся в отношении России санкционная война оказала существенный экономический и политический эффект на глобальном уровне, оценка которого сталкивается с рядом проблем методического характера поскольку в современной истории еще ни одна экономика, аналогичная по масштабам российской, не подвергалась такому широкому спектру ограничений.

Ключевые слова: экономические санкции, эффективность санкций, санкционная война, методический аспект, Российская Федерация.

Performance Evaluation of the Sanctions against Russia: Methodological Aspect

Olga Ivanovna SOLDATENKOVA,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Georgy Arbatov Institute for U.S.
and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (2/3 Khlebnyi Pereulok, Moscow, Russia
121069) - Chief Researcher, E-mail: oisoldaten-kova@hotmail.com

Abstract

The article touches upon the methodological problems faced by experts while conducting research on the effect and evaluation of the effectiveness of sanctions as an instrument of countries' foreign policy. After the start of the special military operation in February 2022, the countries of the collective West imposed a wide range of sanctions against Russia. The ongoing sanctions war against Russia has had significant economic and political effects globally, the assessment of which faces a number of methodological problems, since no economy similar in size to Russia's has ever been subjected to such a wide range of restrictions in modern history.

Keywords: economic sanctions, effectiveness of sanctions, sanctions war, methodological aspect, Russian Federation.

Несмотря на продолжающуюся дискуссию в экспертной среде об эффективности санкций как альтернативного способа решения стратегических задач внешней политики государства невоенным путем, именно санкции стали ведущим инструментом реализации внешней политики стран Запада в последнее десятилетие. Хотя перечень возможных санкционных мер достаточно широк¹, большая часть научных исследований и экспертных оценок касается определения эффекта и эффективности применения экономических, в том числе финансовых, санкций. С увеличением случаев введения санкционных мер государствами и международными организациями растет и количество исследований, охватывающих разнообразные аспекты этого явления, особенности санкционных режимов в отношении различных стран и реагированию на них стран-мишеней. Среди множества имеющихся работ, хотелось бы выделить несколько, ставших уже классическими и послуживших основой для многочисленных исследований в дальнейшем, но от этого не потерявших свою актуальность, а ряд выводов которых зачастую игнорируется.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ

Одним из наиболее цитируемых исследований, касающихся проблематики оценки эффективности экономических санкций, является труд группы авторов Г.Хафбауэра, Дж.Шотта, К.Э. Эллиотт и Б. Оегг, впервые опубликованный в 1985 г. и переизданный в 1990 и 2007 гг. с увеличением количества анализируемых санкционных эпизодов². На основе анализа более чем 174 санкционных эпизодов, охватывающих 204 случая применения экономических санкций за период с 1914 г. по 2000 г., авторы делают вывод об успехе санкций в 70 случаях или 34% от общего числа. Это исследование сыграло ключевую роль в важных дебатах по внешней политике США в отношении Ирака в 1991 году. В декабре 1990 г. Г.Хафбауэр и Дж. Шотт свидетельствовали перед Конгрессом США³, что экономические санкции, вероятно, вынудят Саддама Хусейна отступить из Кувейта, но ключевой вопрос заключался в том, будет ли цена ожидания выше экономических и человеческих издержек, связанных с предстоящей войной⁴. Администрация США выбрала военное решение конфликта и в январе 1991 г. силы антииракской коалиции во главе с США начали боевые действия против Ирака.

Результаты исследования Хафбауэр-Шотт-Эллиотт (далее ХШЭ)⁵ вызвали некоторый оптимизм в политической среде и экспертном сообществе о том, что экономические санкции могли бы рассматриваться как заслуживающая доверия альтернатива военной силе. Хотя Р. Пейп отмечает, что эффективность санкций выявленная исследованием ХШЭ намного больше, чем можно было бы ожидать по старым общепринятым представлениям, но подвергает критике результаты этого исследования. В частности, он отмечает, что практически ни один из заявленных 40 успехов экономических санкций не выдерживает проверки, а из 115 случаев,

рассмотренных в работе ХШЭ 1990 г. только 5 можно считать успешными. Кроме того, вывод о том, что санкции будут более эффективными в будущем, также ошибочен, поскольку он основан на предположении, что экономические санкции могут подорвать приверженность государства достижению важных политических целей. Большинство же современных государств сопротивляются внешнему давлению и готовы претерпеть значительные наказания, вместо того чтобы отказаться от того, что считается интересами нации, из-за чего даже слабые или дезорганизованные государства не желают подчиняться требованиям иностранцев. Помимо того, государства, обладающие современными административными возможностями, обычно могут смягчить экономический ущерб от санкций с помощью замещения и других методов⁶.

На примере случаев введения санкций против Ирака в 1990 г. и угрозы применения санкций против Израиля в 1991 г. перед Мадридской конференцией по вопросам арабо-израильского урегулирования Д. Дрезнер весьма закономерно ставит вопрос о том, чем же можно объяснить степень уступок страны в отношении которой вводятся санкции⁷. Так, санкции против Ирака имели все признаки традиционно ассоциирующиеся с успешными санкциями, но, тем не менее, санкции не смогли достичь своих целей без дополнительного применения силы в Ираке. В отличие от этого, в случае с Израилем речь шла лишь об угрозе применения односторонних санкций США⁸, которые повлекли за собой меньшие, хотя и все еще значительные, издержки для объекта санкций и отсутствие угрозы применения военной силы.

Еще в 2007 г. Г. Хафбауэр, Дж. Шотт, К.Э. Эллиотт и Б. Оегт, выделили несколько причин, из-за которых экономические санкции часто “не работают”. В частности, санкции имеют ограниченную полезность для достижения внешнеполитических целей, которые зависят от принуждения страны-объекта санкций к действиям, которым она стойко сопротивляется. В некоторых случаях расходы на безопасность, политические или иные издержки, связанные с выполнением требований отправителя, могут быть просто выше, чем любая неприятность, которая может быть причинена санкциями⁹.

Среди отечественных работ, пожалуй, необходимо отметить исследование, выполненное коллективом авторов под руководством М.В. Братерского о невоенных рычагах внешней политики России и опубликованное еще в 2012 году. Анализируя возможность достижения политических целей экономическими инструментами внешней политики принудительного типа, М.В. Братерский и В.И. Зуев делают несколько весьма важных, на наш взгляд, выводов, которые зачастую упускаются при проведении оценки эффективности экономических санкций. «Важным свойством экономических санкций является то, что они являются лишь инструментом внешней политики, но никогда не становятся ее воплощением. Это соображение очень существенно при оценке эффективности санкций: как таковые санкции мо-

гут возыметь тот или иной эффект, однако оценивать следует не их эффективность, а эффективность политики, частью которой они являются... Очевидно, что критерии эффективности применения экономических санкций должны соотноситься с политическими целями их применения. В этом-то вопросе и наблюдается самая большая неразбериха. Нередко эффективность санкций оценивают на основе очень широко и нечетко сформулированных политических задач, что делает оценку попросту невозможной... оценка эффективности применения санкций для решения внешнеполитических задач остается проблемой и осуществляется в основном на интуитивном уровне»¹⁰.

Санкции часто порождают контрсанкции, а потенциальные «мишени» могут уменьшить негативное воздействие санкций, снижая свою уязвимость и зависимость от внешних рынков и повышая устойчивость как в экономическом, так и политическом плане. Кроме того, страна, ставшая инициатором санкций, может платить и политическую цену, в том числе нести репутационный ущерб, при введении санкций в отношении других стран. В-целом, все сходится во мнении, что предположение, будто страна-инициатор санкций посредством наложенных издержек стимулирует изменение поведения страны-мишени для достижения внешнеполитических целей страны-инициатора, является слишком упрощенным для понимания сложных взаимодействий.

САНКЦИОННАЯ ВОЙНА ПРОТИВ РОССИИ

После начала специальной военной операции (СВО) Российской Федерации на Украине в 2022 г., США и их союзники применили широкий спектр санкционных ограничений в дополнении к уже имеющимся. Эти меры включают многосторонние экономические санкции, финансовые ограничения и экспортный контроль в отношении ключевых секторов российской экономики; ограничения на операции с суверенным долгом России; блокировку имущества и доли в имуществе дочерних обществ российских предприятий; персональные санкции в отношении тысяч российских физических лиц, включая Президента и Председателя Правительства Российской Федерации; другие запретительные меры, простой перечень которых занимает несколько десятков страниц. Ряд крупных российских банков были отключены от системы межбанковских платежей SWIFT, на территории России приостановлена деятельность платежных систем MasterCard и Visa. Под давлением со стороны своих правительств из России ушли многие иностранные компании в различных секторах экономики, прекратив инвестиции, поставки продукции и оборудования. США и некоторые их партнеры приостановили нормальные торговые отношения с Россией и Беларусью. Запрет на полеты Российских авиакомпаний над своей территорией ввели Евросоюз, США, Великобритания, Канада, Норвегия, Швейцария и другие страны. Ограничения введены в отношении грузового и морского транспортного сообщения. Международные олимпийский и параолимпийские комитеты рекомендовали

спортивным федерациям не допускать россиян до международных соревнований, России запрещено проводить соревнования под эгидой международных федераций. Произошел разрыв связей по линии международного сотрудничества с рядом международных организаций: Комитетом министров и Парламентской ассамблеей Совета Европы, Агентством по ядерной энергии при Организации экономического сотрудничества и развития, Советом по правам человека ООН, и рядом других. С 24 февраля 2022 г. почти 600 российских дипломатов объявлены персонами нон грата и высланы США и их союзниками под разными предлогами. С рядом стран понижен уровень дипломатического представительства с посла до посланника, закрыты некоторые российские консульства. Российские вузы исключены из Болонской системы, нарушено международное сотрудничество между учреждениями системы образования и науки России и стран Запада. Крупнейшие научные издательства мира приостановили продажи и маркетинг продуктов и услуг исследовательским организациям в России и Беларуси. Отозваны лицензии на вещание ряда российских телеканалов, запрещена трансляция и заблокирован доступ пользователей к сайтам российских СМИ, введены санкции в отношении ряда телерадиокомпаний и отдельных журналистов за освещение событий на Украине. Рядом зарубежных интернет-платформ, в частности Twitter (заблокирован на территории России), социальные сети Instagram и Facebook корпорации Meta (корпорация признана в Российской Федерации экстремистской), YouTube, TikTok, App Store и Spotify, введены ограничения для российских пользователей и заблокирован доступ к каналам официальных органов, российских СМИ и российских блогеров.

Это далеко не полный перечень введенных за небольшой промежуток времени ограничительных мер в отношении Российской Федерации, ее граждан, фирм и организаций. Кроме того, Запад во главе с США начал полномасштабную информационную кампанию против России, которая сопровождалась беспрецедентным всплеском русофобии и проявлением нетерпения ко всему российскому, открытыми призывами к убийству Президента России и мирных российских граждан. Многие запреты и ограничения умышленно наносили удар не столько по российским элитам, сколько по среднему российскому избирателю, а официальные представители западных стран даже не скрывали желание вызвать недовольство российских граждан, чтобы они «свергли режим Путина».

США и их союзниками в отношении России применены не только экономические, но и дипломатические, военные, коммуникационные санкции, а также санкции в сфере образования, культуры и спорта. Эти санкции уникальны как по своей масштабности и охвату направлений, так и по своей откровенной направленности на ухудшение жизни гражданского населения России с целью дестабилизации политической стабильности внутри страны. Все это позволяет говорить о том, что против Российской Федерации ведется санкционная война, которая нивелировала все преимущества процесса глобализации и предьявляет ряд вызовов при проведении дальнейших исследований по оценке санкционного давления на Россию.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ САНКЦИЙ В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В большинстве исследований в качестве инициаторов санкций рассматривались только государство и международные организации. В случае санкций в отношении России стало очевидным, что отправителями санкций могут являться не только государство, альянсы государств и международные организации, но также и другие действующие лица, например, отдельные фирмы; потребители, бойкотирующие товары из страны-мишени; неправительственные организации, которые ограничивают сотрудничество в целях развития, и ряд других. Таким образом, понятие «отправитель санкций» становится весьма разнородным, что весьма затрудняет проведение анализа эффекта и оценки эффективности всей совокупности санкционных и ограничительных мер в отношении Российской Федерации.

Одним из методических вопросов будет являться определение периода этой санкционной войны. Значительное усиление санкционного давления на Россию со стороны Запада началось после вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации, но самая сильная волна санкций последовала после 21 февраля 2022 г. с признанием Россией Донецкой и Луганской Народных Республик. Эта волна до сих пор продолжается, поскольку страны Запада заявляют о все новых и новых пакетах санкций. Целью последних из введенных санкционных мер служит, в основном, обеспечение соблюдения уже введенных санкций¹¹. Кроме того, эффект от введенных Россией антисанкционных мер и последствия от репутационного ущерба недружественных стран могут проявляться не сразу, а в течение некоторого периода времени.

Говоря об эффекте и эффективности какого-либо действия, необходимо четко понимать какие цели были поставлены, что позволило бы оценить их достижение/недостижение. С марта 2014 г. Европейский союз постепенно вводил ограничительные меры, а после 24 февраля 2022 г., в ответ на начало Россией СВО, ЕС значительно расширил санкции «...с целью ослабления экономической базы России, лишения ее критически важных технологий и рынков сбыта, и существенного ограничения ее способности вести войну»¹². Вводя президентскими указами дополнительные санкционные меры после начала СВО, Президент США Дж. Байден указывает, что «...неоправданная, неспровоцированная, упорная и бессовестная война Российской Федерации против Украины...еще больше угрожает миру, стабильности, суверенитету и территориальной целостности Украины, и тем самым представляет собой необычную и исключительную угрозу национальной безопасности и внешней политике Соединенных Штатов»¹³. В чем заключается эта «исключительная угроза» от России государству, находящемуся на другом континенте, не указывается. Обращает на себя внимание постоянное повторение в официальных документах и средствах массовой информации США и их союзников сочетание слов «жестокая и неспровоцированная война» («brutal and unprovoked

war» в отношении СВО России¹⁴, что создает впечатление оказания психологического воздействия на своих избирателей, которых пытаются убедить в необходимости трат средств налогоплательщиков не на решение внутренних проблем, а для поддержки совершенно другой страны. Отсутствие четко обозначенных целей в официальных документах стран-инициаторов санкций приводит к тому, что среди экспертов и в средствах массовой информации зачастую присутствуют совершенно противоположные точки зрения. Некоторые эксперты утверждают, что вводя санкции против России, администрация Байдена и европейские правительства поставили перед собой новые цели: разрушить российскую экономику в качестве наказания, свидетелем которого станет весь мир, и оказать внутреннее давление на президента В. Путина, чтобы тот прекратил войну на Украине¹⁵. Другие же говорят о том, что западные страны никогда не собирались использовать санкции, чтобы заставить Россию отступить и уйти из Украины, спровоцировать смену режима и вызвать крах российской экономики¹⁶.

Здесь необходимо отметить, что масштабные санкционные меры против России сопровождаются оказанием Украине военной помощи США и их союзниками. Президент Российской Федерации В.В. Путин назвал сложившуюся ситуацию гибридной войной, которую коллективный Запад ведет против России. Подлинные причины которой заключается «... в алчности, в намерении сохранить свою ничем не ограниченную власть... Они желают нам не свободы, а хотят видеть нас колонией. Хотят не равноправного сотрудничества, а грабежа. Хотят видеть нас не свободным обществом, а толпой бездушных рабов»¹⁷. Таким образом, введение санкций в отношении России и ее граждан следует рассматривать не как крупный санкционный эпизод, а как часть гибридной войны, цели которой со стороны Запада могут быть далеки от тех, которые официально озвучиваются. С учетом вышеизложенного, оценивать эффект и эффективность санкционных ограничений, скорее всего, возможно только в отношении отдельных отраслей российской экономики.

Принятие решений о дополнительных пакетах санкций странами Запада происходит по политическим мотивам, без учета уже сложившейся экономической, политической и социальной ситуации в стране-мишени, на противодействие которой и направлены санкции, введенные странами-инициаторами. К сожалению, вместо реального анализа и оценки происходящих процессов, как официальными лицами стран Запада, так и многими западными экспертами, постоянно озвучиваются прогнозы и домыслы, единственным основанием которого является само желание этих стран так думать. Уже в марте 2022 г. Президент США Дж. Байден уверенно отправил рубль «в руины», а экономику России «сократил» вдвое в ближайшие годы, так что она не сможет войти даже в 20 лучших в мире¹⁸. В сентябре 2022 г. председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен перед депутатами Европарламента заявляет, что российская промышленность разорвана в клочья, а россий-

ские военные берут чипы из посудомоечных машин и холодильников для ремонта своей военной техники, потому что у них закончились полупроводники¹⁹. Многие западные эксперты, говоря об эффективности санкции против России, утверждают, что санкции, введенные после 21 февраля 2022 г., создали для России многочисленные экономические проблемы, которые разрушат российскую экономику²⁰. В то же время, по прошествии года после февраля 2022 г., ряд экспертов отмечают, что российская экономика перенесла санкции лучше, чем многие ожидали. Так, в апреле 2022 г. Международный валютный фонд (МВФ) прогнозировал падение реального ВВП России на 8,5% в 2022 году²¹, но через год в прогнозе от апреля 2023 г. МВФ признал сокращение ВВП России в 2022 г. всего на 2,1%, что составляет менее половины ее экономического спада во время мирового финансового кризиса 2008-2010 годах. На 2023 г. прогнозные значения темпов роста реального ВВП для России выше, чем показатели для Германии, Франции, Великобритании и Италии, а в 2024 г. экономика России будет чувствовать себя более уверенно, чем экономика стран G7²².

На наш взгляд, выводы об эффекте (позитивном или негативном) и эффективности санкций зачастую зависят от политической ангажированности и личной позиции эксперта/исследователя. Эксперты могут (явно или неявно) руководствоваться своими идеалами или идеологиями, интерпретируя полученные результаты таким образом, чтобы они соответствовали их мировоззрению. При этом, что весьма важно, могут игнорироваться результаты, которые противоречили бы их взглядам на мир. В этом, пожалуй, и заключается основная методическая проблема оценки результатов современной санкционной войны против России.

С тридцатых годов прошлого столетия никакая экономика, аналогичная российской по масштабам и уровню интегрированности в мировую экономику, не подвергалась такому широкому спектру санкционных мер, введенных в отношении России. В результате, сегодняшние санкции имеют глобальный экономический и политический эффект, намного превосходящий всё, что наблюдалось раньше. Масштабы этого эффекта потребуют пересмотра роли санкций как мощного инструмента реализации внешней политики с серьезными глобальными экономическими последствиями.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Подробнее см. Гармашова Е.П., Дребот А.М., Баранов А.Г., Митус А.А., Тарабардина М.Ю. Санкции как меры международного принуждения: основные виды и теоретические подходы к понятию // Экономические отношения. 2020. Том 10. № 3. С. 649-662.

² Hufbauer G., Shott J., Elliot K. & Oegg B. Economic Sanctions RECONSIDERED. 3rd ed. Washington, DC: Peterson Institute for International Economics, 2007. 233 p.

³ Pape R.A. Why Economic Sanctions Do Not Work. International Security, Vol. 22, No. 2, 1997, pp. 90-136 URL: <http://www.jstor.org/stable/2539368> С.92

⁴ Elliott K., Hufbauer G. & Schott J. The big squeeze why the sanctions on Iraq will work. The Washington Post. December 9, 1990. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/opinions/1990/12/09/the-big-squeeze-why-the-sanctions-on-iraq-will-work/15eb0221-6315-4d0f-9839-7644cb74035e/>

⁵ Барбара Оегг присоединилась в исследовательской группе для подготовки 3-го издания 2007 года.

⁶ Pape R. A. Why Economic Sanctions Do Not Work. International Security, Vol. 22, No. 2, 1997, pp. 90-136 URL: <http://www.jstor.org/stable/2539368> С.93

⁷ Drezner D. W. The sanctions paradox: economic statecraft and international relations. Cambridge Studies in International Relations: 65. Cambridge University Press, 1999. С.3

⁸ 12 сентября 1991 г. президент США Джордж Буш заявил, что гарантии по кредитам на 10 млрд долл США Израиль получит только при условии, что Израиль будет участвовать в международной конференции в Мадриде по урегулированию арабо-израильского конфликта и прекратит строительство в еврейских поселениях.

⁹ Hufbauer G., et all. 2007. С. 159

¹⁰ Братерский М.В., Зуев В.И. Экономические инструменты внешней политики в кн. Невоенные рычаги внешней политики России: региональные и глобальные механизмы [Текст] : коллект. моногр. / под ред. М. В. Братерского ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 282 с.

¹¹ With Over 300 Sanctions, U.S. Targets Russia's Circumvention and Evasion, Military-Industrial Supply Chains, and Future Energy Revenues. Press Release. U.S. Department of the Treasury. May 19, 2023. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy1494>; UK sanctions target Russia's theft of Ukrainian grain, advanced military technology, and remaining revenue sources. Press release. 19 May 2023. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-sanctions-target-russias-theft-of-ukrainian-grain-advanced-military-technology-and-remaining-revenue-sources>

¹² Sanctions adopted following Russia's military aggression against Ukraine. European Commission. URL: https://finance.ec.europa.eu/eu-and-world/sanctions-restrictive-measures/sanctions-adopted-following-russias-military-aggression-against-ukraine_en#timeline-measures-adopted-in-2022-2023

¹³ Executive Order on Prohibiting Certain Imports and New Investments With Respect to Continued Russian Federation Efforts to Undermine the Sovereignty and Territorial Integrity of Ukraine. The White House. March 08, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/>

presidential-actions/2022/03/08/executive-order-on-prohibiting-certain-imports-and-new-investments-with-respect-to-continued-russian-federation-efforts-to-undermine-the-sovereignty-and-territorial-integrity-of-ukraine/

¹⁴ Например, см. National Security Strategy. The White House, Washington D.C., 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> С.3

¹⁵ Wong E., Crowley M. With Sanctions, U.S. and Europe Aim to Punish Putin and Fuel Russian Unrest. The New York Times. March 4, 2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/03/04/us/politics/russia-sanctions-ukraine.html>

¹⁶ Demarais A. Sanctions on Russia Are Working. Here's Why. Foreign Policy. December 1, 2022. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/12/01/ukraine-russia-sanctions-economy-war-putin-embargo-technology-financial-energy/>

¹⁷ Президент Российской Федерации В.В. Путин. Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России. 30 сентября 2022 года. Москва, Кремль. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69465> (дата обращения 05.05.2023)

¹⁸ The White House. Remarks by President Biden on the United Efforts of the Free World to Support the People of Ukraine. Warsaw, Poland. March 26, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/03/26/remarks-by-president-biden-on-the-united-efforts-of-the-free-world-to-support-the-people-of-ukraine/>

¹⁹ 2022 State of the Union Address by President von der Leyen. Speech. 14 September 2022. Strasbourg. European Commission. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_22_5493

²⁰ Nelson R. The Economic Impact of Russia Sanctions. IF 12092. Congressional Research Service. December 13, 2022. URL: <https://crsreports.congress.gov>

²¹ International Monetary Fund. 2022. World Economic Outlook: War Sets Back the Global Recovery. Washington, DC, April. С.37. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/04/19/world-economic-outlook-april-2022>.

²² International Monetary Fund. 2023. World Economic Outlook: A Rocky Recovery. Washington, DC. April. С.36 URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/04/11/world-economic-outlook-april-2023>

БИБЛИОГРАФИЯ:

Братерский М.В., Зуев В.И. Экономические инструменты внешней политики в кн. Невоенные рычаги внешней политики России: региональные и глобальные механизмы [Текст]: коллект. моногр. / под ред. М. В. Братерского; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 282 с.@@ Braterskij M.V., Zuev V.I. Ekonomicheskie instrumenty vneshnej politiki v kn. Nevoennye ryuchagi vneshnej politiki Rossii: regional'nye i global'nye mekhanizmy [Tekst] : kollekt. monogr. / pod red. M. V. Braterskogo; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M. : Izd. dom Vyshej shkoly ekonomiki, 2012. 282 s.

Гармашова Е.П., Дребот А.М., Баранов А.Г., Митус А.А., Тарабардина М.Ю. Санкции как меры международного принуждения: основные виды и теоретические подходы к понятию // *Экономические отношения*. 2020. Том 10. № 3. С. 649-662 @@ Garmashova E.P., Drebot A.M., Baranov A.G., Mitus A.A., Tarabardina M.YU. Sankcii kak mery mezhdunarodnogo prinuzhdeniya: osnovnye vidy i teoreticheskie podhody k ponyatiyu // *Ekonomicheskie otnosheniya*. 2020. Tom 10. № 3. S. 649-662.

Президент Российской Федерации В.В. Путин. Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России. 30 сентября 2022 года. Москва, Кремль @@ Prezident Rossijskoj Federacii V.V. Putin. Podpisanie dogovorov o prinyatii DNR, LNR, Zaporozhskoj i Hersonskoj oblasti v sostav Rossii. 30 sentyabrya 2022 goda. Moskva, Kreml'. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69465> (дата обращения 05.05.2023)

2022 State of the Union Address by President von der Leyen. Speech. 14 September 2022. Strasbourg. European Commission. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_22_5493

Demarais A. Sanctions on Russia Are Working. Here's Why. *Foreign Policy*. December 1, 2022. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/12/01/ukraine-russia-sanctions-economy-war-putin-embargo-technology-financial-energy/>

Drezner D. W. The sanctions paradox: economic statecraft and international relations. Cambridge Studies in International Relations: 65. Cambridge University Press, 1999. 342 p.

Elliott K., Hufbauer G. & Schott J. The big squeeze why the sanctions on Iraq will work. *The Washington Post*. December 9, 1990. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/opinions/1990/12/09/the-big-squeeze-why-the-sanctions-on-iraq-will-work/15eb0221-6315-4d0f-9839-7644cb74035e/>

Executive Order on Prohibiting Certain Imports and New Investments With Respect to Continued Russian Federation Efforts to Undermine the Sovereignty and Territorial Integrity of Ukraine. The White House. March 08, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2022/03/08/executive-order-on-prohibiting-certain-imports-and-new-investments-with-respect-to-continued-russian-federation-efforts-to-undermine-the-sovereignty-and-territorial-integrity-of-ukraine/>

Hufbauer G., Shott J., Elliot K. & Oegg B. *Economic Sanctions RECONSIDERED*. 3rd ed. Washington, DC: Peterson Institute for International Economics, 2007. 233 p.

International Monetary Fund. 2022. World Economic Outlook: War Sets Back the Global Recovery. Washington, DC, April. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/04/19/world-economic-outlook-april-2022>.

International Monetary Fund. 2023. World Economic Outlook: A Rocky Recovery. Washington, DC, April. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/04/11/world-economic-outlook-april-2023>

National Security Strategy. The White House, Washington D.C., 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>

Nelson R. The Economic Impact of Russia Sanctions. IF 12092. Congressional Research Service. December 13, 2022. URL: <https://crsreports.congress.gov>

Pape R. A. Why Economic Sanctions Do Not Work. *International Security*, Vol. 22, No. 2, 1997. pp. 90-136 URL: <https://doi.org/10.2307/2539368>

Sanctions adopted following Russia's military aggression against Ukraine. European Commission. URL: https://finance.ec.europa.eu/eu-and-world/sanctions-restrictive-measures/sanctions-adopted-following-russias-military-aggression-against-ukraine_en#timeline-measures-adopted-in-2022-2023

The White House. Remarks by President Biden on the United Efforts of the Free World to Support the People of Ukraine. Warsaw, Poland. March 26, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/03/26/remarks-by-president-biden-on-the-united-efforts-of-the-free-world-to-support-the-people-of-ukraine/>

UK sanctions target Russia's theft of Ukrainian grain, advanced military technology, and remaining revenue sources. Press release. 19 May 2023. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-sanctions-target-russias-theft-of-ukrainian-grain-advanced-military-technology-and-remaining-revenue-sources>

With Over 300 Sanctions, U.S. Targets Russia's Circumvention and Evasion, Military-Industrial Supply Chains, and Future Energy Revenues. Press Release. U.S. Department of the Treasury. May 19, 2023. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy1494>

Wong E., Crowley M. With Sanctions, U.S. and Europe Aim to Punish Putin and Fuel Russian Unrest. *The New York Times*. March 4, 2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/03/04/us/politics/russia-sanctions-ukraine.html>

